

ОТ ТЕОРИИ К ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКЕ

Е.В. Батурина

*к.э.н., докторант, Московский университет МВД России
им. В.Я. Кикотя*

ЭКОНОМИКО-ПРАВОВОЕ ПРОСТРАНСТВО ТЕНЕВОЙ ЭКОНОМИКИ

Аннотация. В статье представлена систематизация существующей нормативно-правовой и методической базы, уточняющей понятие «теневая экономика» с позиции международной и уголовно-правовой регламентации. Постатейно проанализированы положения Уголовного кодекса РФ и предложена параметризация теневой экономики через показатель нелегальной экономической выгоды. Целью рассмотрения теневой экономики с позиции её нормативно-правовой регламентации является дополнение накопленного научного потенциала и представление системы параметров оценки фактов проявления теневых явлений для последующего мониторинга их отдельных показателей. В итоге сформулирован следующий вывод. В международной регламентации понятия «теневая экономика» наибольшую значимость имеет деятельность, связанная с отмытием денег, а другими словами, с преобразованием различных фактов преступной экономической, и не только, деятельности в легальную. Уголовно-правовая регламентация понятия «теневая экономика» характеризуется различными формами и видами нелегальной экономической выгоды, а также способами её извлечения при совершении противозаконных действий. Перечень видов извлекаемой нелегальной экономической выгоды определён следующим образом: 1) в отношении конфискуемой формы нелегальной экономической выгоды: в виде денежных средств, ценностей и иного имущества; в виде доходов от этого имущества; 2) в отношении неконфискуемой формы нелегальной экономической выгоды: в виде дохода, который характеризуется денежным потоком, поступающим в наличной и/или безналичной формах на незаконных основаниях; в виде эквивалентной доходу стоимости материальных ценностей. В этом контексте теневая экономика рассматривается как система управленческих и экономических отношений, возникающих в процессе формирования и трансформации теневых денежных потоков. В свою очередь, подсистема управленческих отношений включает в себя «криминальную» составляющую, согласно которой они подпадают под уголовно наказуемые преступления, за исключением сферы экономики. В этом случае параметром оценки «криминальной» составляющей теневой экономики выступает величина совокупного денежного потока, которая сформирована в результате осуществления рассматриваемых неэкономических преступлений, определённая только «кассовым методом». Подсистема экономических отношений включает в себя «фальсифицированную» составляющую, согласно которой они подпадают под уголовно наказуемые преступления в сфере экономики, независимо от величины формируемого денежного потока. В этом случае параметром оценки «фальсифицированной» составляющей теневой экономики выступает величина совокупного денежного потока, которая сформирована в результате осуществления рассматриваемых экономических преступлений, определённая как «кассовым методом», так и «методом начисления».

Ключевые слова: *теневой денежный поток, экономическая преступность, нелегальная экономическая выгода, мониторинг, экономическая безопасность.*

JEL: O17

УДК: 33.011

DOI: 10.52342/2587-7666VTE_2025_1_37_50

© Е.В. Батурина, 2025

© ФГБУН Институт экономики РАН «Вопросы теоретической экономики», 2025

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: *Батурина Е.В.* Экономико-правовое пространство теневой экономики // Вопросы теоретической экономики. 2025. №1. С. 37–50. DOI: 10.52342/2587-7666VTE_2025_1_37_50.

FOR CITATION: *Baturina E.* Economic and Legal Space of Shadow Economy // Voprosy teoreticheskoy ekonomiki. 2025. No. 1. Pp. 37–50. DOI: 10.52342/2587-7666VTE_2025_1_37_50.

Введение

Теневая экономика и экономическая преступность — неразрывно связанные друг с другом понятия, так как через показатели второго можно дать развернутую характеристику первого. Такого мнения стали придерживаться учёные, формирующие экономико-правовой подход к проблеме теневой экономики. В сравнении с другими теоретико-методологическими подходами важное значение для эволюции научной мысли здесь приобретает возможность параметризации теневых экономических явлений с целью их количественного исчисления, не ограничивающегося процентным соотношением к ВВП страны или размером совокупного материального ущерба от совершения экономических преступлений.

Целью рассмотрения теневой экономики с позиции её нормативно-правовой регламентации является дополнение накопленного научного потенциала и представление системы параметров оценки фактов проявления теневых явлений для последующего мониторинга их отдельных показателей. Проведённый анализ научной литературы и официальной статистики за последние 5 лет (2020–2024 гг.) подтверждает актуальность настоящего исследования, т.к. свидетельствует о назревшей необходимости в предложении новых категориальных критериев для характеристики теневой экономики как с целью её изначальной идентификации, так и для последующего анализа эффективности проводимой государственной политики по её нейтрализации.

Научное сообщество, специализирующееся на решении вопроса понятийно-категориального характера, продолжает рассматривать теневую экономику в трактовке «околоправовых» терминов. Систематизация их научных позиций позволила выделить три научные тенденции, раскрывающие специфику развития научной мысли сегодня:

- ▶ *дуализм* — теневая экономика рассматривается в параллельном контексте системно-институционального и экономико-правового подходов: «сферы производства, обмена и распределения теневых финансовых ресурсов анализируются через противоправные и криминальные схемы или недостатки в законодательстве» [Фалинский, 2017. С. 66];
- ▶ *дихотомия* — разветвление правового подхода на экономико-правовой и естественно-правовой: «теневая экономика представляет собой две формы — неправовую и правовую экономическую деятельность, запрещённую законодательно» [Привалов, 2023. С. 85];
- ▶ *трансверсальность* — цикл взаимодействия системного, институционального и эволюционного подходов: теневая экономика представляет собой «совокупность социально-экономических отношений и их результатов, нерегистрируемых и скрываемых от действующей в данный момент государственной системы учёта и контроля, либо представляемых в искаженном, недостоверном виде» [Головки, 2020. С. 9].

Между тем термин «теневая экономика» на законодательном уровне не определён. Причины этого лежат не только в неоднозначности самого понятия, но и в ряде факторов, которые свидетельствуют о несовершенстве как правовой, так и теоретико-методологической основы. Однако с точки зрения правоприменительной практики говорить о существовании нормативно-правовой и методической базы, регламентирующей или уточняющей само понятие «теневая экономика» всё-таки можно. Обратимся к Постановлению Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретённых преступным путём, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путём»¹. Легализация (отмывание)

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 07.07.2015 № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретённых преступным путём, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путём» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации: официальное издание. 2015. № 9. С. 18–22.

денежных средств или иного имущества, добытых преступным путём, признаются здесь основой теневой экономики. Основываясь на этом подходе, можно выстроить представленную в настоящей работе структуру, характеризующую систему законодательного регулирования теневой экономической деятельности в России на сегодняшний день.

Международная регламентация

В соответствии с конвенциями Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (Венская конвенция, 1988 г.)², против транснациональной организованной преступности (Палермская конвенция, 2000 г.)³, против коррупции (Нью-Йоркская конвенция, 2003 г.)⁴, конвенции Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности (Варшавская конвенция, 2005 г.)⁵ международным сообществом разработаны стандарты в области противодействия отмыванию денег Группой разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ). Важно отметить, что с 23 февраля 2023 г. ФАТФ приняла решение о приостановке членства Российской Федерации в данной группе (членство РФ с 2003 г.)⁶.

Если говорить о терминологии, которая предлагается в Рекомендациях ФАТФ, то понятие теневой экономики в них сведено до понятия «преступная деятельность, включающая преступление или правонарушение по отмыванию денег»⁷. Также дано определение понятию «преступная собственность — это имущество по категориям:

- ▶ доходы от отмывания денег или другие выгоды, получаемые от таких поступлений;

² Конвенция Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (заключена в г. Вене, Австрия, 20.12.1988, подписана СССР 19.01.1989, утверждена ВС СССР 09.10.1990, вступила в силу для СССР 17.04.1991) // Ведомости съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1990. №42 Ст. 842. Сборник международных договоров СССР и Российской Федерации. Вып. 47. — М.: Международные отношения, 1994. С. 133–157.

³ Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности (принята резолюцией 55/25 генеральной ассамблеи в г. Палермо, Италия, 15.11.2000, подписана РФ 12.12.2000, ратифицирована Федеральным законом РФ от 26 апреля 2004 года № 26-ФЗ с заявлением, вступила в силу для РФ 29.04.2004). Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 40. Ст. 3882. Бюллетень международных договоров. 2005. № 2. С. 3–33. Сайт. Законодательство России. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=1&nd=203001028&collection=1&ysclid=m2x11ibiub41203941 (дата обращения: 07.07.2024).

⁴ Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (принята в г. Нью-Йорке, США, 31.10.2003 Резолюцией 58/4 на 51-м пленарном заседании 58-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, подписана РФ 09.12.2003, ратифицирована Федеральным законом от 8.03.2006 № 40-ФЗ, вступила в силу для РФ 08.06.2006). Бюллетень международных договоров. 2006. № 10 С. 7–54. Официальный интернет-портал правовой информации. № 0001202012310148 от 31.12.2020. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?doc_itself=&nd=201035447&ysclid=m2wy3qzqx1388302938#10 (дата обращения: 07.07.2024).

⁵ Конвенция Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности и о финансировании терроризма (заключена в г. Варшаве, Польша, 16.05.2005, ратифицирована Федеральным законом от 26.07.2017 № 183-ФЗ с заявлением, вступила в силу для РФ 01.01.2018). Бюллетень международных договоров. 2017. № 10. Ст. 5. Официальный интернет-портал правовой информации. № 0001201801090012 от 09.01.2018. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201801090012?ysclid=m2wysuwy2a93240715> (дата обращения: 07.07.2024).

⁶ FATF Statement on the Russian Federation. Сайт Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (FATF). URL: <https://www.fatf-gafi.org/en/publications/Fatfgeneral/fatf-statement-russian-federation.html> (access date: 07.07.2024).

⁷ FATF (2012–2023), International Standards on Combating Money Laundering and the Financing of Terrorism & Proliferation, FATEF, Paris, France. Сайт Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (FATF). URL: www.fatf-gafi.org/en/publications/Fatfrecommendations/Fatf-recommendations.html (access date: 07.07.2024).

- ▶ средства, используемые или предназначенные для использования при отмывании денег;
- ▶ отмытое имущество;
- ▶ имущество, которое используется, предназначено или выделено для использования в финансировании терроризма, террористических актов или террористических организаций;
- ▶ доходы от финансирования терроризма, террористических актов или террористической организации».

При этом указано, что преступное имущество, которое должно быть оценено по соответствующей стоимости, включает:

- ▶ «имущество, находящееся под эффективным контролем обвиняемого или лица, находящегося под следствием и, например, находящееся во владении или в ведении членов семьи, партнёров или юридических лиц и образований;
- ▶ имущество, которое было подарено или передано третьей стороне за сумму, значительно превышающую или ниже рыночной стоимости»⁸.

Кроме того, согласно рекомендациям ФАТФ, критерием отнесения преступления к тому, которое связано с отмыванием денег, выступает именно наличие уголовной ответственности в конкретной стране за совершение тяжких преступлений и иных правонарушений. И здесь важно понятие «отмывание денег». С этой целью Венская, Палермская, Нью-Йоркская конвенции ООН вводят понятие «доходы от преступлений», трактуя их как «любую собственность (имущество), полученную или приобретённую прямо или косвенно в результате совершения правонарушений/ преступлений». Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма вводит понятие «средства», которое означает «активы любого рода, осязаемые или неосязаемые, движимые или недвижимые, независимо от способа их приобретения, а также юридические документы или акты в любой форме, в том числе в электронной или цифровой, удостоверяющие право на такие активы или участие в них, включая банковские кредиты, дорожные чеки, банковские чеки, почтовые переводы, акции, ценные бумаги, облигации, векселя, аккредитивы, но не ограничиваясь ими»⁹. Согласно Конвенции Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности и о финансировании терроризма, под термином «доходы» понимается «любая экономическая выгода, полученная в результате совершения преступлений»¹⁰. При этом под «экономической выгодой» подразумевается наличие или получение любого имущества (вещественного или невещественного, движимого или недвижимого, а также юридических актов или документов, дающих право на имущество или на долю в этом имуществе). Также сделано разграничение между имуществом, формирующим экономическую выгоду, и имуществом, «использованным или предназначенным для использования, любым способом, целиком или частично, для совершения преступления» (так называемым «орудием»).

В научной литературе представлен ретроспективный анализ расширения понятия «отмывание денег» как в трудах отечественных авторов, так и зарубежных исследователей [Кучумов, Печерица, 2022]. Основываясь на их разработках, можно выделить следу-

⁸ Там же.

⁹ Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма (заключена в г. Нью-Йорке, США, 09.12.1999, подписана РФ 03.04.2000, ратифицирована Федеральным законом от 10 июля 2002 г. № 88-ФЗ, с заявлением вступила в силу 27.12.2002 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 12. Ст. 1059. Бюллетень международных договоров. 2002. № 10. Ст. 1. Законодательство России. Сайт. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&vkart=ref&page=1&link_id=10&nd=201017101&collection=1&scld=m2x1xrkx71171771702 (дата обращения: 07.07.2024).

¹⁰ Конвенция Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии....

ющие аспекты финансового мониторинга, которые позволяют интерпретировать данное понятие в международной регламентации в соответствии с конвенциями ООН и рекомендациями ФАТФ.

Во-первых, термин «отмывание денег» до сих пор юридически не регламентирован и имеет «трансверсальную связь с уголовным, административным, финансовым и международным публичным правом» [Schneider, 2008]. При этом научным сообществом принято считать, что впервые рассматриваемое понятие официально закреплено в 1973 г. в связи с уголовным разбирательством в США (так называемый Уотергейтский процесс в отношении фактов легализации «чёрных» денег), а изначально появилось в связи с преступной деятельностью американского мафиози Аль Капоне, который через сеть прачечных самообслуживания вводил в законный наличный оборот под видом «чистой прибыли» денежные средства от торговли контрабандным алкоголем, игорного бизнеса, рэкета и т.д. В связи с этим под «отмыванием», как правило, понимается процесс умышленного преобразования в законодательно разрешённую форму извлечённого дохода, фактическое происхождение или источник которого является незаконными. Чуть другая трактовка была предложена Комиссией по организованной преступности при президенте США в 1984 г.: «это процесс, с помощью которого скрывается незаконное происхождение денег, которые используются таким образом, что нет возможности определить незаконность их получения» [Кащеев, 2022].

Во-вторых, на международном уровне закреплён перечень предикатных преступлений, которые связаны с отмываем денег, находящихся под пристальным вниманием ООН и ФАТФ:

1) преступления, связанные с наркотиками (производство, выращивание, покупка, обмен, хранение и распространение наркотиков или психотропных веществ), согласно Венской конвенции ООН (1988 г.). При этом в состав преступления входит фальсификация (сокрытие/маскировка) незаконного происхождения источника имущества (доходов), извлечённых от оборота наркотиков;

2) преступления, совершённые организованными преступными группами (организованная преступность), и тяжкие преступления (с максимальным наказанием в виде лишения свободы на срок до 4-х лет), согласно Палермской конвенции ООН (2000 г.);

3) коррупционные преступления (взяточничество, хищение, незаконное присвоение, злоупотребление влиянием, незаконное обогащение и злоупотребление служебным положением государственными служащими), согласно Нью-Йоркской конвенции (2003 г.). Раскрыт симбиотический характер коррупции и отмывания денег.

Данный перечень не является закрытым. По мере изменения общественных и экономических отношений, совершенствования финансовых институтов, распространения и развития информационных технологий перечень рассматриваемых предикатных преступлений расширяется и специализируется. Но важно отметить, что в рекомендациях ФАТФ определён общий идентификационный признак преступлений, связанных с отмыванием денег — извлечение прибыли (дохода, экономической выгоды) установленным лицом или группой лиц, совершающих противоправное деяние или аффилированных с осуществлением противоправной деятельности, связанной с движением денежных средств в финансовой среде (так называемые «грязные деньги»).

В-третьих, на международном уровне определены стадии отмывания денег, характеризующие формирование денежного потока, в отношении которого рекомендовано проводить постоянный финансовый мониторинг:

1) «размещение» — ввод денежных средств, источник которых связан с описанными выше предикатными преступлениями, в законные финансовые системы, как правило, путём документально подтверждающего внесения наличных денежных средств в кассу финансового института;

2) «расслоение» — многочисленные банковские переводы между счетами аффилированных или подконтрольных лиц с целью затруднения отслеживания движения денежного потока и установления его первоисточника;

3) «интеграция» — инвестирование законного бизнеса, как правило, путём перевода в безналичной форме сумм оплаты/предоплаты от подконтрольных плательщиков, непосредственно не связанных с совершением предикатного преступления.

В-четвёртых, на международном уровне определён риск-ориентированный подход к финансовому мониторингу. Согласно Пятой (2017 г.) и Шестой (2020 г.) директивам ЕС о борьбе с отмыванием денег, финансовые учреждения должны внедрить в свою деятельность программы оперативного реагирования на потенциальные угрозы для своих финансовых систем. Для этого должны быть разработаны регламенты идентификации и проверки клиентов, методики и процедуры мониторинга транзакций и контроля подозрительных действий в отношении средств клиентов со стороны иных лиц.

В итоге напрашивается следующий вывод: *в международной регламентации понятия «теневая экономика» наибольшую значимость имеет деятельность, связанная с отмыванием денег, а другими словами, с преобразованием различных фактов преступной экономической и не только деятельности в легальную.* В России тоже избран путь пристального внимания к действиям, которые умышленно совершаются с целью вывода средств теневого сектора в легальную экономику. Но тогда обоснованно возникает вопрос: не всё ли равно, каков объём теневого бизнеса в России? Законодательная направленность обуславливает необходимость решения второго вопроса: может быть, следует оценивать масштабы именно легализованного «преступного имущества», если выразаться терминами ФАТФ?

Уголовно-правовая регламентация

Понятие «теневая экономика» в уголовном праве также строго не регламентировано и здесь в основном можно говорить об уточняющем характере действующих правовых норм, в диспозициях которых раскрыто то или иное содержание противоправных действий. Последние могут быть квалифицированы как деятельность, законодательно запрещённая и связанная с извлечением нелегальной экономической выгоды. Важно отметить, что ряд уголовных преступлений не имеют в своем составе характеристик экономической деятельности (проституция, рэкет, киллерство, наркобизнес, незаконный оборот наркотиков, коррупция и др.). Но о таких преступлениях также нельзя забывать, так как они, не нанося вред экономике страны напрямую, связаны с последующим отмыванием денежного потока, создаваемого при их совершении. В этом случае предлагается рассматривать понятие «теневая экономика», включив в него все формы противозаконной деятельности, при которой формируется денежный поток и/или нелегальная экономическая выгода, которую можно оценить в денежном эквиваленте.

Уголовный кодекс РФ¹¹ на настоящий момент включает свыше 250 статей Особенной части, перечень которых с 1996 г. по настоящее время, с одной стороны, сократился, а с другой — расширился за счёт введения новых форм противоправных действий. Интересен тот факт, что исключённые статьи касались формирования денежного потока и могли быть квалифицированы как форма теневой экономики, но с определённого момента такие деяния вышли из состава уголовно-регулируемой деятельности. Поэтому говорить об их изучении в рамках рассматриваемого правового поля не актуально.

На основании детального анализа действующего уголовного законодательства РФ выявлены следующие особенности, характеризующие две формы нелегальной экономи-

¹¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.12.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

ческой выгоды: *конфискуемую и неконфискуемую*, извлекаемые при совершении уголовно-наказуемых экономических преступлений.

Во-первых, законодательно закреплён закрытый перечень имущества, которое подлежит конфискации в форме принудительного безвозмездного изъятия и обращения в собственность государства на основании обвинительного приговора, согласно статье 104.1 УК РФ. Данный перечень, по сути, отождествляет теневую экономику и конфискуемую форму нелегальной экономической выгоды.

Во-вторых, определены преступления против собственности (глава 21 УК РФ), которые характеризуют неконфискуемую нелегальную экономическую выгоду при различных формах хищений. Путем сопоставления положений главы 21 УК РФ с экономическими показателями, по которым можно идентифицировать извлекаемую нелегальную экономическую выгоду, её размер отождествлён с установленным минимальным размером ущерба или его оценочной характеристикой. По результатам сопоставления выделены виды неконфискуемой формы нелегальной экономической выгоды:

1. Нелегальная экономическая выгода, приравненная к величине рыночной стоимости похищенного имущества, установленной путем проведения оценочного исследования, в случаях причинения ущерба в крупном или особо крупном размере (ст. 158, 159, 159.1, 159.2, 159.3, 159.5, 159.6, 160, 161, 162, 163, 168 УК РФ).

2. Нелегальная экономическая выгода, приравненная к величине субъективной рыночной стоимости похищенного имущества, установленной путём проведения оценочного исследования и скорректированной (1) с учётом имущественного положения гражданина, которому нанесён значительный ущерб (ст. 158, 159, 159.3, 159.5, 159.6, 160, 167 УК РФ) — с учётом размера его заработной платы, пенсии, наличия у потерпевшего иждивенцев, а также совокупного дохода членов его семьи, с которыми он ведёт совместное хозяйство¹²; или (2) с учётом особой исторической, научной, художественной или культурной ценности похищенного предмета (ст. 164 УК РФ).

3. Нелегальная экономическая выгода, приравненная к сумме денежных средств, фактически изъятых с банковского счёта, или к величине похищенных электронных денежных средств, в том числе полученных кем-либо (переданных /выданных /перечисленных кому-либо) с целью их дальнейшего изъятия и (или) обращения на нужды лиц, не имеющих на это законного основания, установленных путём проведения исследования записей бухгалтерского характера, в том числе отражающих движение денежных средств в безналичной форме на счетах интересующего лица в кредитных организациях (банках), на его электронных кошельках (п. «г» ч. 3 ст. 158, ст. 159.3, п. «в» ч. 3 ст. 159.6 УК РФ).

4. Нелегальная экономическая выгода, приравненная к величине похищенного дохода физического лица, установленного путём проведения исследования записей бухгалтерского учёта налогового агента, являющегося источником выплат указанного дохода, с учётом сумм удержанного и уплаченного налоговыми агентами НДФЛ (п. 5 ст. 158 УК РФ).

5. Нелегальная экономическая выгода, приравненная к величине кредиторской задолженности интересующего лица в размере взятых и преднамеренно неисполненных договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности, установленных путём проведения исследования записей бухгалтерского учета сторон договорных отношений, если они являются индивидуальными предпринимателями и (или) коммерческими организациями (ч. 5–7 ст. 159 УК РФ).

6. Нелегальная экономическая выгода, приравненная к сумме денежных средств, фактически полученных интересующим лицом на основании заведомо ложных и (или)

¹² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации: официальное издание. 2003. № 2. С. 3–10.

недостовверных сведений о лице-получателе или при умолчании о фактах, препятствующих получению указанных выплат на законных основаниях, установленных путём проведения исследования записей бухгалтерского характера лица-плательщика: при получении займа/кредита (ст. 159.1 УК РФ); при выплате пособий, компенсаций, субсидий и иных социальных выплат (ст. 159.2 УК РФ); при обмане относительно наступления страхового случая, а также размера страхового возмещения, подлежащего выплате в соответствии с законом либо договором страхователю или иному лицу (ст. 159.5 УК РФ).

7. Нелегальная экономическая выгода, приравненная к балансовой стоимости вверенного имущества, установленной путём проведения исследования записей бухгалтерского учёта собственника имущества, в случаях причинения ущерба в крупном или особо крупном размере (ст. 160 УК РФ).

8. Нелегальная экономическая выгода, приравненная к величине упущенной выгоды интересующего лица, т. е. величине неполученных им доходов, которые могли быть получены при обычных условиях гражданского оборота, если бы ничьи права не были нарушены¹³, установление которой возможно при проведении оценочного исследования при значительной доле предположений и допущений (ст. 165 УК РФ).

В-третьих, среди преступлений в сфере экономической деятельности (гл. 22 УК РФ) выделены те, по которым предусмотрена конфискация имущества: ст. 171.1–171.5, 174, 174.1, 183, 184, 186, 187, 189, 191.1 УК РФ, и те, по которым конфискация не предполагается. По каждой группе таких преступлений извлекаемая нелегальная экономическая выгода обладает своей спецификой, качественно отличающей её от того, что указано выше в отношении видов не конфискуемой формы нелегальной экономической выгоды.

Разделение нелегальной экономической выгоды на «конфискуемую» и «неконфискуемую» формы связано, во-первых, с обоснованной возможностью идентифицировать объект конфискации установленного экономического субъекта как объекта его бухгалтерского учёта, придав тому соответствующий условный экономический статус. Во-вторых, это связано с реальной возможностью фактически изъять, например, наличные денежные средства или имущество, когда они установлены физически. Если же исследуемая сумма денежных средств, например, приравнена к вознаграждению при незаконной банковской деятельности, то она считается обезличенной, т.е. распределённой между заинтересованными лицами через применения теневой схемы — здесь о признании такой суммы в качестве условного объекта бухгалтерского учёта конкретного лица речь не идёт, поэтому она и не подлежит конфискации. С другой стороны, к объекту бухгалтерского учёта не может быть отнесено имущество, заведомо добытое преступным путем, так как такое имущество при его фактическом изъятии подлежит возвращению законному собственнику.

Подытоживая, нелегальная выгода непосредственно в сфере экономической деятельности включает в себя следующие виды.

1. Конфискуемая нелегальная экономическая выгода:

1.1. ... приравненная к доходу, установленному по результатам проведения судебной бухгалтерской экспертизы, без учёта организационно-правовой формы интересующего лица и применяемого им режима налогообложения, только кассовым методом (ст. 171.2 УК РФ);

1.2. ... приравненная к покупной или продажной стоимости товаров и продукции, установленной по результатам проведения судебной бухгалтерской экспертизы, с учётом особенностей формирования данных бухгалтерского учёта по калькуляции и определения

¹³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации: официальное издание. 2018. № 2. С. 7–13.

фактической себестоимости производимой, приобретённой, перевозимой или реализуемой партии или единицы товаров/продукции (ст. 171.1, 171.3, 171.4 УК РФ);

1.3. ... приравненная к величине сформированной за интересующий период дебиторской задолженности интересующего лица на момент её возникновения без учёта фактов её погашения, установленной по результатам проведения судебной бухгалтерской экспертизы (ст. 171.5 УК РФ);

1.4. ... приравненная к величине денежных средств, полученных/перечисленных с целью легализации (отмывания) денежных средств или приобретения иного имущества, установленных по результатам проведения судебной бухгалтерской экспертизы в отношении финансовых операций и других сделок с денежными средствами или иным имуществом, при обязательном учёте (при условии фактов доказывания) интересующих моментов формирования легализуемого денежного потока (ст. 174, 174.1 УК РФ);

1.5. ... приравненная к сумме денежных средств, стоимости ценных бумаг, иного имущества, услуг имущественного характера, иных имущественных прав, установленных по результатам проведения судебной оценочной (товароведческой) или бухгалтерской экспертизы в отношении указанных активов, переданных интересующему лицу добровольно (ст. 183, 184 УК РФ).

1.6. ... приравненная к номинальной стоимости заведомо поддельных банковских билетов Центрального банка РФ, металлической монеты, государственных ценных бумаг или других ценных бумаг в валюте РФ либо иностранной валюты или ценных бумаг в иностранной валюте, установленной по результатам проведения технико-криминалистической экспертизы денежных знаков и ценных бумаг (ст. 186 УК РФ).

1.7. ... приравненная к стоимости незаконно заготовленной древесины (лесоматериалов и древесины топливной), установленной по результатам проведения судебной бухгалтерской экспертизы с учётом такс, утвержденных Правительством РФ¹⁴, по данным Федеральной службы государственной статистики о средних ценах производителей на отдельные виды промышленных товаров (ОКВЭД) по федеральным округам на конец отчётного периода, предшествовавшего дате совершения преступного деяния (ст. 191.1 УК РФ).

2. Неконфискуемая нелегальная экономическая выгода:

2.1. ... приравненная к полученным убыткам интересующего лица (потерпевшей стороны), установленным путём проведения финансово-аналитических исследований влияния фактов совершения/несовершения тех или иных экономических действий на его финансовое состояние или платёжеспособность на основании данных бухгалтерского учёта и отчётности, смоделированной методом корректировки/изолированного влияния при заданных условиях, т.е. если бы интересующие экономические действия не были/были совершены, в том числе при наличии признаков банкротства (ст. 183, 169, 195, 196, 197 УК РФ).

В качестве наглядного примера сложности установления факта извлечения вышеуказанной нелегальной экономической выгоды можно привести результаты финансово-аналитического исследования в отношении договоров займа, заключённых между учредителями и микрокредитной компанией при решении следующего вопроса: какое влияние оказали договоры займа: № ... от ..., заключённые между С* Л.С. и ООО Микрокредитная компания «*», на финансовое состояние ООО Микрокредитная компания «*» в 2021 и 2022 гг.?

Методика финансово-аналитического исследования: проведение финансового анализа показателей годовой бухгалтерской (финансовой) отчётности исследуемого лица:

¹⁴ Постановление Правительства РФ от 28.12.2020 № 2306 «Об утверждении такс для исчисления стоимости незаконно заготовленной древесины для целей статьи 191.1 Уголовного кодекса Российской Федерации. Официальный интернет-портал правовой информации. № 0001202012310148 от 31.12.2020. URL: <http://actual.pravo.gov.ru/content/content.html#pnum=0001202012310148> (дата обращения: 07.08.2024).

ООО Микрокредитная компания «*», по состоянию на отчётную дату¹⁵ (31.12.2021 и 31.12.2022. соответственно) и за отчётный период (с 01.01.2021 по 31.12.2021 (за 2021 г.); с 01.01.2022 по 31.12.2022 (за 2022 г.), соответственно) при двух альтернативных ситуациях. С одной стороны, изучается ситуация при отражении интересующих фактов хозяйственной жизни: сделок по исследуемым договорам займа, заключённым между С* Л.С. и ООО Микрокредитная компания «*», в составе совокупных величин экономических показателей регистров бухгалтерского учёта и включении их в расчёт при определении остатков (конечного сальдо) указанных экономических показателей в составе итоговых показателей исследуемой годовой бухгалтерской (финансовой) отчётности. С другой стороны, рассматривается условно смоделированная ситуация, в которой в составе совокупных величин экономических показателей регистров бухгалтерского учёта не отражены интересующие факты хозяйственной жизни. В этом случае они исключены из расчёта при определении остатков (конечного сальдо) указанных экономических показателей (при допущении, что интересующие факты хозяйственной жизни не были осуществлены, и при прочих равных условиях хозяйствования).

По результатам финансово-аналитического исследования было установлено следующее. Сделки по исследуемым договорам займа, заключённым между С* Л.С. и ООО Микрокредитная компания «*»: № ... от ..., оказали совместное с другими фактами хозяйственной жизни разнонаправленное влияние на платёжеспособность и финансовое состояние ООО Микрокредитная компания «*» через показатели ликвидности и финансовой независимости. Определить характер изолированного влияния сделок по исследуемым договорам займа на финансовое состояние ООО Микрокредитная компания «*» в 2021 и 2022 гг. не представляется возможным. Указанные сделки являются, с одной стороны, источником формирования неденежных активов организации (что может влиять на показатели ликвидности), а с другой — характеризуются как заёмный источник финансирования деятельности организации (что может влиять на показатели финансовой независимости). В свою очередь, начисление процентов по основному долгу, в том числе их погашение (выплата/удержание в виде начисленного НДС по выплаченным процентам и пр.) за отчётный период по исследуемым договорам займа оказало значительное влияние на финансовое состояние ООО Микрокредитная компания «*» в 2021 и 2022 гг. Это сказалось на показателях рентабельности деятельности. Завышение процентных расходов по займам при допущении, что сделки по исследуемым договорам займа не были осуществлены (при прочих равных условиях), составило 67% (2021 г.) и 64% (2022 г.) от величины чистых процентных доходов организации.

Важно подчеркнуть, что денежные средства, поступившие в адрес ООО Микрокредитная компания «*» по исследуемым договорам займа, оказали положительное влияние на структуру и объём активов организации. При этом прямое положительное влияние указанные денежные средства оказывают во всех случаях, если они направлены на погашение иных обязательств компании, не связанных с выплатой процентов по исследуемым договорам займа (например, выплата заработной платы, уплата налогов и прочее), и косвенное положительное влияние, если они участвуют в формировании неденежных активов, которые, в свою очередь, связаны с получением доходов организации (например, выдача займов населению). Оценить количественно косвенное положительное влияние указанных денежных средств, изолировав их от иных источников финансирования деятельности организации, не представляется возможным. Их дальнейшее расходование осуществляется обезличено, с учётом всех денежных средств, имеющихся в момент расходования в распоряжении организации. Поэтому оценить в целом («отрицательно» или «положительно») влияние сделок по исследуемым договорам займа на финансовое состояние

¹⁵ Звёздочками здесь и далее обозначены наименования реальных ООО.

ООО Микрокредитная компания «*» не представляется возможным. В результате нельзя оценить их косвенное обезличенное положительное влияние на формирование доходов, которые получены в результате использования *всех* активов организации, а не только денежных средств, поступивших в адрес ООО Микрокредитная компания «*» по исследуемым договорам займа.

Из этого примера ясно, что для идентификации нелегальной экономической выгоды должна учитываться специфика исследуемых обстоятельств, а не только оцениваться предполагаемый размер завышения убытков/расходов, который при прочих равных условиях хозяйствования должен быть установлен изолировано от иных определяющих его, но не исследуемых факторов.

2.2. ... приравненная к доходу, установленному по результатам проведения судебной бухгалтерской экспертизы, с учётом организационно-правовой формы интересующего лица и применяемого им режима налогообложения, кассовым методом или методом начисления (ст. 170.2, 171, 178, 180, 185, 185.1, 185.2, 185.4, 191 УК РФ):

2.2.1. ... приравненная к завышенной величине дохода, установленной по результатам проведения судебной бухгалтерской экспертизы, с учётом организационно-правовой формы интересующего лица и применяемого им режима налогообложения, кассовым методом или методом начисления, определяемой как разница между доходом, который был получен в результате незаконных действий, и доходом, который сформировался бы без учёта незаконных действий (ст. 185.5 УК РФ);

2.2.2. ... приравненная к заниженной величине убытков, установленной по результатам проведения судебной бухгалтерской экспертизы, с учётом организационно-правовой формы интересующего лица и применяемого им режима налогообложения, кассовым методом или методом начисления, определяемой в размере убытков, которых интересующее лицо избежало в результате неправомерного использования инсайдерской информации и (или) манипулирования рынком (ст. 185.6 УК РФ);

2.3. ... приравненная к доходу, установленному по результатам проведения судебной бухгалтерской экспертизы, без учёта организационно-правовой формы интересующего лица и применяемого им режима налогообложения, только кассовым методом (ст. 172 УК РФ).

В качестве наглядного примера сложности установления факта извлечения вышеуказанных видов (п. 2.2–2.3) нелегальной экономической выгоды можно привести фрагмент бухгалтерского исследования в отношении дохода субъекта малого предпринимательства, находящегося на общем режиме налогообложения, при нелегализованном размещении им твёрдых бытовых отходов IV класса опасности:

Согласно п. 12 Положения по бухгалтерскому учету «Доходы организации» (ПБУ 9/99) исследуемое лицо как субъект малого предпринимательства имеет право признавать выручку по мере оказания услуг или по мере поступления денежных средств от покупателей при соблюдении следующих условий:

- ▶ организация имеет право на получение этой выручки, вытекающее из конкретного договора или подтверждённое иным соответствующим образом;
- ▶ сумма выручки может быть определена;
- ▶ имеется уверенность в том, что в результате конкретной операции произойдет увеличение экономических выгод организации;
- ▶ расходы, которые произведены или будут произведены в связи с этой операцией, могут быть определены¹⁶.

¹⁶ Приказ Минфина России от 06.05.1999 № 33н (рег. в МЮ РФ 31.05.1999 г. № 1791) «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Доходы организации» ПБУ 9/99» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 1999. № 26. Ст. 22. Официальный интернет-портал правовой информации. http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=4&nd=102094243&bpa=cd00000&bpas=cd00000&intelsearch=06.05.99+%B9+97-%D4%C7++&sysclid=m2wx98n3h1845485019 (дата обращения: 07.08.2024).

Если хотя бы одно условие не выполнено, то исследуемое лицо признаёт кредиторскую задолженность, не участвующую в формировании интересующего дохода. При этом субъект малого предпринимательства вправе признавать доход на дату оказания услуг (при применении метода начисления) или дату поступления денежных средств от покупателя (при применении «кассового метода»), что должно быть изначально закреплено в учётной политике исследуемого лица до начала исследуемого календарного года.

В связи с невозможностью представить учётную политику исследуемого лица в силу её отсутствия, доход субъекта малого предпринимательства от осуществления исследуемой деятельности определён в двух альтернативных случаях:

- в случае, если дата получения дохода отождествляется с фактом оказания услуг по размещению твёрдых бытовых отходов и приравнивается к дате оказания услуг;
- в случае, если дата получения дохода отождествляется с фактом оплаты услуг по размещению твёрдых бытовых отходов и приравнивается к дате поступления денежных средств с учётом полученных авансов и предоплаты.

При этом независимо от момента признания дохода в соответствии с п. 3 Положения по бухгалтерскому учёту «Доходы организации» (ПБУ 9/99) не признаются доходами следующие поступления от других юридических и физических лиц:

- ▶ суммы НДС и иных аналогичных обязательных платежей;
- ▶ поступления по договорам комиссии и иным аналогичным договорам в пользу иного лица;
- ▶ поступления в виде задатка/залога;
- ▶ поступления в погашение кредита/займа...

Как следует из примера, для идентификации нелегальной экономической выгоды в виде полученного дохода важно учитывать не только организационно-правовую форму исследуемого лица и применяемый им режим налогообложения, но и положения его учётной политики как стандарта, который является одним из документов, регулирующих финансово-хозяйственную деятельность в России на уровне экономического субъекта, в соответствии со ст. 21 Федерального закона от 06.12.2011 № 402-ФЗ «О бухгалтерском учёте»¹⁷. Отход от правил бухгалтерского учёта может привести к необоснованному занижению или завышению размера нелегальной экономической выгоды, что, в свою очередь, может негативно сказаться на достоверности результатов проводимых исследований.

Список случаев, в которых экономическая выгода не конфискуется, но заменяется различными штрафами и санкциями, можно продолжать. Так или иначе эти ситуации регламентируются статьями УК РФ (ст. 172, 175–177, 192–194, 198–200). Перечень видов извлекаемой нелегальной экономической выгоды может быть определен следующим образом:

- 1) в отношении конфискуемой формы нелегальной экономической выгоды: в виде денежных средств, ценностей и иного имущества; в виде доходов от этого имущества;
- 2) в отношении неконфискуемой формы нелегальной экономической выгоды: в виде дохода, который характеризуется денежным потоком, поступающим в наличной и/или безналичной формах на незаконных основаниях; в виде эквивалентной доходу стоимости материальных ценностей.

Уголовно-правовая регламентация понятия «теневая экономика» характеризуется различными формами и видами нелегальной экономической выгоды, а также способами ее извлечения при совершении противозаконных действий. Разделение нелегальной эко-

¹⁷ Федеральный закон от 06.12.2011 № 402-ФЗ «О бухгалтерском учёте» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 50. Ст. 7344. <https://www.szrf.ru/list.html#editions=e100&divid=100000&volume=1002011050000&page=1&sort=position&limit=50&nd=11&volid=1002011050000> (дата обращения: 07.08.2024).

номической выгоды на «конфискуемую» и «неконфискуемую» формы связано, во-первых, с обоснованной возможностью идентифицировать объект конфискации установленного экономического субъекта как объект его бухгалтерского учёта, придав ему соответствующий условный экономический статус: актив/пассив, доход/расход, дебиторская/кредиторская задолженность и пр., и во-вторых, с реальной возможностью фактически изъять имущество, которое при этом не подлежит возврату законному собственнику. В этом случае важно также понимать научные принципы (например, принципы теории судебной экономической экспертизы) приравнивания нелегальной экономической выгоды к различным экономическим показателям, которые могут и должны быть установлены с максимально достоверной оценкой достаточности вещественных доказательств совершения тех или иных противоправных действий.

Выводы и предложения

В настоящее время научный поиск истинного определения понятия «теневая экономика» отходит на второй план. Сегодня нужен новый параметр оценки эффективности государственной политики по обеспечению экономической безопасности России, характеризующий теневую экономику как угрозу в совокупности с другими параметрами состояния национальной безопасности России. В этом контексте *теневая экономика может рассматриваться как система управленческих и экономических отношений, возникающих в процессе формирования и трансформации теневых денежных потоков*. Подсистема управленческих отношений включает в себя «криминальную» составляющую, согласно которой они подпадают под уголовно наказуемые преступления, вне сферы экономики. В этом случае параметром оценки «криминальной» составляющей теневой экономики выступает величина совокупного денежного потока, которая сформирована в результате осуществления рассматриваемых неэкономических преступлений, определённая только кассовым методом. Подсистема экономических отношений включает в себя «фальсифицированную» составляющую, согласно которой они подпадают под уголовно наказуемые преступления в сфере экономики, независимо от величины формируемого денежного потока. В этом случае параметром оценки фальсифицированной составляющей теневой экономики выступает величина совокупного денежного потока, которая сформирована в результате осуществления рассматриваемых экономических преступлений, определённая как кассовым методом, так и методом начисления. А в случае осуществления экономической деятельности, не включённой в состав экономических преступлений, но связанной с извлечением нелегальной экономической выгоды, такая деятельность также является фальсифицированной составляющей теневой экономики. В исключительных случаях величину денежного потока можно оценить в вероятном значении путём применения альтернативных оценочных косвенных методов наблюдения.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

- Головкин М.В. (2020). *Теневая экономика в системе угроз национальной экономической безопасности: факторы, эволюция, направления противодействия* [Golovko M.V. (2020). The shadow economy in the system of threats to national economic security: factors, evolution, directions of counteraction]: дис. ... д-ра экономических наук: 08.00.05. — Санкт-Петербург. 426 с.
- Кащеев Д.В. (2022). Противодействие отмыванию денег и финансированию терроризма, обусловленное развитием рынка криптовалют [Kashcheev D.V. (2022). Countering money laundering and terrorist financing due to the development of the cryptocurrency market] // *Вестник евразийской науки*. №1. URL: <https://esj.today/PDF/32ECVN122.pdf> (дата обращения: 07.07.2024).
- Кучумов А.В., Печерица Е.В. (2022). Понятие «отмывание» (легализация) доходов: сущностные и правовые аспекты [Kuchumov A.V., Pecheritsa E.V. (2022). The concept of «laundering» (legalization) of income: essential and legal aspects] // *Экономический вектор*. Т.30. №3. С. 115–122. DOI: 10.36807/2411-7269-2022-3-30-115-122.

- Привалов К.В. (2023). Основные подходы к трактовке содержания теневой экономики: правовой анализ [Privalov K.V. (2023). The main approaches to the interpretation of the content of the shadow economy: legal analysis] // *Закон. Право. Государство*. 2023. Т.38. №2. С. 82–86.
- Фалинский И.Ю. (2017). Организационно-экономические основы противодействия теневой экономике органами внутренних дел Российской Федерации [Falinsky I.Yu. (2017). Organizational and economic foundations of countering the shadow economy by the internal affairs bodies of the Russian Federation]: дис. ... доктора экономических наук: 08.00.05. — Санкт-Петербург.
- Schneider F. (2008). *Money laundering and financial means of organized crime: some preliminary empirical findings* // Paolo Baffi Centre Research Paper. URL: https://www.researchgate.net/publication/227358325_Money_laundering_and_financial_means_of_organised_crime_Some_preliminary_empirical_findings (access date: 07.07.2024).

Батурина Евгения Владимировна

ibm600x@mail.ru

Evgeniya Baturina

Cand. Sci. (Econ.), Doctoral student at the Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow

ibm600x@mail.ru

ECONOMIC AND LEGAL SPACE OF SHADOW ECONOMY

Abstract. The article presents a systematization of the existing regulatory and methodological framework clarifying the concept of "shadow economy" from the perspective of international and criminal law regulation. The provisions of the Criminal Code of the Russian Federation are analyzed article by article and the parameterization of the shadow economy through the indicator of illegal economic benefits is proposed. The purpose of considering the shadow economy from the perspective of its regulatory and legal regulation is to supplement the accumulated scientific potential and present a system of parameters for assessing the facts of the manifestation of shadow phenomena for subsequent monitoring of their individual indicators. As a result, the following conclusion is formulated. In the international regulation of the concept of «shadow economy», the most important activity is related to money laundering, in other words, with the transformation of various facts of criminal economic and not only activities into legal ones. The criminal law regulation of the concept of «shadow economy» is characterized by various forms and types of illegal economic benefits, as well as ways to extract it when committing illegal actions. The list of types of illegal economic benefits is defined as follows: 1) in relation to the confiscated form of illegal economic benefit: in the form of cash, valuables and other property; in the form of income from this property; 2) in relation to a non-confiscated form of illegal economic benefit: in the form of income, which is characterized by a cash flow coming in cash and/or non-cash forms on illegal grounds; in the form of an income equivalent value of tangible assets. In this context, the shadow economy is considered as a system of managerial and economic relations arising in the process of formation and transformation of shadow cash flows. In turn, the subsystem of managerial relations includes a "criminal" component, according to which they fall under criminally punishable crimes, with the exception of the economic sphere. In this case, the parameter for assessing the «criminal» component of the shadow economy is the value of the total cash flow, which is formed as a result of the implementation of the considered non-economic crimes, determined only by the «cash method». The subsystem of economic relations includes a «falsified» component, according to which they fall under criminally punishable crimes in the field of economics, regardless of the amount of generated cash flow. In this case, the parameter for evaluating the «falsified» component of the shadow economy is the value of the total cash flow, which is formed as a result of the implementation of the economic crimes in question, determined by both the "cash method" and the «accrual method».

Keywords: *shadow cash flow, economic crime, illegal economic benefit, monitoring, economic security.*

JEL: O17.